

Эта тоже императорская наложница, как насчет того, чтобы ударить меня?

Все глубоко вдохнули и долгое время не выдыхали. Только чуть не задохнувшись, зрители снова выдохнули. И даже боги не смогут сказать, кто первым начал аплодировать!

Некоторое время спустя аплодисменты стали громовыми. Даже сам император не мог перестать довольно щебетать: «Хорошо! Хорошо! Хорошо!» Его слова похвалы напоминали те же слова императорской наложницы Юнь, заставляя Фэн Юй Хэн ощущать себя принятой.

Девушка повернула голову, чтобы посмотреть на Сюань Тянь Мина. И видела, как этот человек поднял вверх большой палец. Она немного гордилась тем, что ее похвалил мужчина, который ей нравился. Радостное чувство, которое нельзя было так просто выразить словами.

Несмотря на то, что она восстановила некоторые из своих способностей цигун, это, конечно, не касалось обычной стрельбы стрелами на сотню шагов. Она могла только использовать то, чему научилась у разных инструкторов в прошлой жизни. Хотя это считалось трюком, он был довольно неплох для того, чтобы прийти и выставить его на всеобщее обозрение.

Присутствующие императорские гвардейцы уже подбежали к мишени и просто принесли ее императору:

- Ваше величество, пожалуйста, посмотрите. Молодая госпожа Фэн выстрелила, находясь в сотне шагов от цели, и попала точно в центр.

На лице императора очень редко показывалась улыбка, но сегодня ее причиной была Фэн Юй Хэн. Он довольно кивнул и помахал Фэн Юй Хэн рукой, подзывая ее:

- Девушка, иди сюда.

Фэн Юй Хэн быстро подошла и опустилась на колени:

- Эта скромная девушка, Фэн Юй Хэн, приветствует ваше величество.

Император так улыбался, что почти не мог закрыть рот. Лично выйдя вперед, он помог ей подняться, затем некоторое время рассматривал ее, прежде чем сказать:

- Для чего ты говоришь «эта скромная девушка»? Ты невестка, которую мы выбрали для Мин Эра. Хотя ты еще не замужем, рано или поздно мы станем семьей. Мы слышали, что ты начала называть императорскую наложницу Юнь, императорской наложницей-матерью, а Хуа Эра - седьмым братом. Поэтому нас ты должна называть отцом-императором!

Все, кто пришел сегодня, почувствовали, что их мозги перегружены. Количество информации зашкаливало, а на установку новых жестких дисков у них не было времени! Когда это к императору Да Шунь стало возможным так легко приблизиться? Разве он не был вспыльчив? Разве не был подвержен перепадам настроения? Разве не был он беспощадным и бесчувственным? Почему в эту ночь он совершенно другой?

Конечно, больше всего этому завидовала Бу Ни Шан! Они обе были невестками, которые еще не вступили в брак, но император позволил Фэн Юй Хэн называть его отцом-императором, даже не взглянув на нее. Она искоса посмотрела на четвертого принца, ее пристальный взгляд спрашивал: «Что это значит?»

Четвертый принц, естественно, не мог разрешить ее сомнения. Он был его сыном, и даже он не мог его понять, не говоря уже о Бу Ни Шан. Но император всегда отдавал предпочтение девятому принцу. Когда это девятый принц не получал того, чего ему хотелось? С детства и до сей поры он мог делать абсолютно все. Он убил предыдущую драгоценную императорскую наложницу, хлестнув кнутом, но отец-император даже не отругал его. Снова подумав обо всех этих прецедентах, он не чувствовал, что происходящее сейчас вообще было странно.

Что касается Фэн Юй Хэн, она все еще улыбалась, смотря на императора, и казалась довольно разумной. Как если бы она являлась совершенно другим человеком, отличным от той себя, которая была настолько доблестной, соревнуясь в стрельбе из лука. В этот момент она выглядела всего лишь двенадцатилетней девочкой. Услышав признание старших, она улыбалась счастливой, застенчивой и немного гордой улыбкой.

Фэн Юй Хэн вновь преклонила колени и сказала:

- Невестка благодарит отца-императора за его великую доброту.

На этих словах из толпы выскользнул какой-то человек. Это был премьер-министр Фэн Цзинь Юань.

Его дочь получила столь великую милость. Как ее отцу (раз уж он присутствовал), для него было логично подойти и поблагодарить за эту честь вместе с ней. Поэтому он быстро опустился на колени и склонил голову:

- Этот чиновник благодарит императора за доброту.

Император кивнул, но, посмотрев на Фэн Цзинь Юаня, спросил:

- Насколько мы помним, внучка старика Яо была дочерью семьи Фэн от первой жены, не так ли? Во время дворцовых банкетов прошлых лет дочь семьи Фэн от первой жены так ни разу и не пришла. Изначально мы думали, что министр Фэн считал подобные вещи ниже своего достоинства. Однако сейчас, похоже, мы неправильно поняли министра Фэн. Такую хорошую дочь действительно стоит прятать от людских глаз, иначе, увидев ее, они нагрянут к Мин Эру, что подрасться из-за нее.

Эти слова заставили лицо Фэн Цзинь Юаня сделаться сначала ярко-красным, а затем пепельно-белым.

Он действительно не понимал, что имел в виду император. Дело трехлетней давности, когда двор явно перестал жаловать семью Яо. В ту же ночь он ясно изложил свою позицию, и император был вполне счастлив. Теперь, однако, казалось, что он совершенно забыл о том, что произошло три года назад. Как он мог... лгать так нагло?

Фэн Цзинь Юань был не единственным, кто сходил с ума. Стоя за Цин Ле, Фэн Чэнь Ю все больше и больше теряла над собой контроль. Дочь первой жены, эти три слова были самой настоящей пощечиной! Она, дочь первой жены, вынуждена затемнить лицо и притвориться служанкой, чтобы попасть на этот банкет. Фэн Юй Хэн была дочерью наложницы, но все помнили, что именно она - настоящая дочь первой жены в поместье Фэн. Тогда кто она, Чэнь Ю?

Переполненная ненавистью, она стиснула зубы и спросила Цин Ле:

- То, что мы приготовили, действительно сработает?

Цин Ле тоже ненавидела Фэн Юй Хэн. Особенно после того, как она увидела всех остальных девушек с длинными шелковистыми волосами. Тогда она возненавидела ее еще больше. Поэтому она скрежетнула зубами и ответила Чэнь Ю:

- Это должно сработать.

Император долго ждал, но так и не услышал ответа Фэн Цзинь Юаня. Он, не выдержав, усмехнулся и сказал императрице:

- Принесите шпильку Феникса и возложите ее на голову нашей невестки. Память министра Фэн так плоха, он не может вспомнить, кто дочь его собственной семьи от первой жены. Мы не можем быть такими и забывать, кто наша собственная невестка.

Эти слова заставили Фэн Цзинь Юаня покрыться холодным потом. Правитель всегда был человеком вспыльчивым. Он действительно боялся, что этот великий император расстроится и казнит его. Как говорится, император похож на тигра, и этот тигр довольно капризен.

Императрица махнула Фэн Юй Хэн, и та послушно подошла, преклонив колени. Царствующая дама воткнула шпильку Феникса в волосы Фэн Юй Хэн и сказала:

- Действительно красиво. Как будто она была сделана для тебя, - эти ее слова позволили воображению окружающих неплохо разыграться.

Фэн Юй Хэн поблагодарила императора и императрицу еще раз. Когда она снова подняла голову, то увидела, что император смотрит на нее взглядом, полным раздумий.

Она задумалась и вдруг улыбнулась. Легко шагнув вперед, она тихо сказала императору:

- Отец-император, не волнуйтесь. Невестка позаботится о защите шпильки Феникса. Я не заставлю отца-императора разочароваться в себе, - произнесла это, она отвернулась, на ее лице была умная и безобидная улыбка.

Что касается теста императора, Фэн Юй Хэн выполнила его на ура.

Шпилька была, разумеется, чем-то хорошим, но в то же время, ее можно было посчитать «горячей картошкой». Она чем-то походила на императорскую нефритовую печать. Владеющий ею в сердцах многих людей будет тем, кто владел миром.

Шпилька Феникса была на голове Фэн Юй Хэн, но она помолвлена с девятым принцем, чье состояние здоровья не позволяло зачать ребенка. В этот самый момент сколько людей были готовы удавить ее за эту золотую шпильку? Подумав об этом, Фэн Юй Хэн почувствовала, что ее голова в очередной раз пухнет.

Император действительно был настоящим правителем. Он не отдал бы что-то без причины. Более того, он не станет принимать никаких решений без веских причин.

Это испытание для нее. Если она сможет справиться, будь то она сама или Сюань Тянь Мин, их будущее было бы безгранично. Если она не сможет, то для императора лучше не иметь такую невестку. Он обожал своего девятого сына, но не хотел использовать свою страну для шуток.

Что касается этого идиотского слуха о том, что Сюань Тянь Мин не мог зачать ребенка, Фэн Юй Хэн не поверила в него ни на секунду. Кроме того, она была врачом из двадцать первого

века, мастером китайской и западной медицины. Она также владела подпространством, который люди этой эры посчитали бы самым настоящим раем из лекарств. Какую болезнь она не могла вылечить? Даже если бы Сюань Тянь Мин действительно был ранен, она могла бы своими собственными руками исправить это!

Чего тут бояться?

Чем больше император смотрел на эту понимающую невестку, тем больше она ему нравилась. Он начал мечтать об этой невестке, выходящей замуж за его Мин Эра. Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз чувствовал что-то подобное? Именно о таком личике он думал даже во сне.

Самая важная часть банкета завершилась удивительным делом, которое произвело на присутствующих глубокое впечатление.

У Бу Ни Шан больше не имелось мужества, чтобы оставаться во дворе Хрустального сада, поэтому она просто покинула дворец и вернулась в свое поместье. Но на сцене все еще был человек, который смотрел на Фэн Юй Хэн так, как будто желал вскрыть ее тело вытащить на свет божий ее внутренние органы.

Этим человеком была тетя Бу Ни Шан, драгоценная императорская наложница Бу Бай Пин.

В этот момент она выглядела так, будто кто-то выкопал могилу ее предков, учитывая, насколько зеленым было ее лицо. В это время императорская наложница Хуа села рядом с ней и сказала, поведя себя совершенно по-идиотски:

- Сестре Бу действительно повезло! Племянница семьи Бу в состоянии стрелять так далеко, она действительно девушка исключительных способностей!

Императорская наложница Хуа никогда не умела читать ситуации, особенно ситуации, связанные с Бу Бай Пин. На протяжении многих лет по какой-то причине императорская наложница Хуа ни разу не сказала ничего такого, что могло бы облегчить ее сердце. Бу Бай Пин всегда считала, что эта особа была специально выбрана императрицей, чтобы доставлять ей неприятности.

Так и сейчас, если бы Бу Ни Шан выиграла, слова императорской наложницы Хуа были бы уместны; однако, ее ошибкой было то, что Бу Ни Шан проиграла!

Драгоценная императорская наложница рассердилась и внезапно встала. Не заботясь о том, какова была ситуация, она подошла и дважды ударила по лицу императорскую наложницу Хуа.

Императорская наложница Хуа тоже была довольно интересной женщиной. Будучи человеком, которому было почти тридцать, она начала плакать, когда Бу Бай Пин ее ударила.

Этот плач нарушил песню и танец. Танцоры отступили, а людские взгляды устремились на сцену. Как будто драгоценная императорская наложница Бу и императорская наложница Хуа разыгрывали пьесу.

Бу Бай Пин чувствовала себя сегодня до крайности униженной. Императорская наложница Хуа просто стала той, на кого она могла это все выплеснуть. Ее настоящая ненависть была направлена на Фэн Юй Хэн.

Но она все еще была старше, поэтому не могла просто пойти и усложнить жизнь этой девушке

в таком месте. Так как она не могла обратить свой гнев на его виновницу, императорская наложница Хуа стала просто несчастной жертвой.

Но императорская наложница Хуа могла плакать. Плача, она горестно говорила:

- Племянница вашей семьи Бу проиграла, и вы несчастны и недовольны, но вы все еще не можете ударить меня! Сестра Бу, что именно я сделала не так? - продолжая рыдать, она начала звать императора и императрицу: - Ваше величество, императрица, с этой поступили несправедливо! Почему сестра Бу может быть такой грубой и бить людей, когда захочет?

Бу Бай Пин ответила первой:

- Потому что я драгоценная императорская наложница, а вы - простая императорская наложница!

Как только она сказала это, она услышала другой голос. Она не знала, откуда он раздался. Он был слабым и невесомым. Он звучал призрачно, но ласкал слух.

- Эта тоже простая императорская наложница. Бу Бай Пин, просто попробуйте ударить меня! - вот, что проговорил этот голос.

Бу Бай Пин была поражена. Удивились даже император и императрица. У императора была самая забавная реакция. Он мгновенно встал и застыл на месте, как будто его пригвоздили к полу. Полностью замерзший, даже его полуоткрытый рот не двигался.

Этот голос... Юнь... Императорская наложница Юнь?

Император немного колебался, не зная, стоит ли ему доверять своим ушам. Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз слышал голос императорской наложницы Юнь? Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз видел лицо императорской наложницы Юнь? Может ли быть, что эта проклятая бессовестная женщина, наконец, устала от дворца Зимней Луны и захотела выйти на прогулку во время банкета Середины осени?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/375929>